

«Кросс-культурный интеллект»: на пути к интеграции когнитивного и социально-психологического подхода к межкультурной коммуникации

Хухлаев О.Е.

Кросс-культурный интеллект — термин, введенный в последнее десятилетие для описания интеллектуального континуума, позволяющего его носителю осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию¹. Дословно он переводится как «культурный интеллект» (*cultural intelligence*), что иногда встречается в российской бизнес-литературе. Однако мы посчитали более уместным акцент на связи данного феномена с ситуацией кросс-культурного взаимодействия, который, к сожалению, в русском языке практически нивелируется при употреблении слова «культурный».

Изначально кросс-культурный интеллект выступал по сути дела как новый термин, мало отличающийся от схожих понятий, таких как межкультурная компетентность и понимался скорее как форма социальной компетентности по отношению к специфической (кросс-культурной) ситуации.

Один из вариантов такой интерпретации отражен использовании термина «кросс-культурный социальный интеллект». В нем традиционно выделяют три составляющие²:

- распознавание и понимание вербальных и невербальных знаков в различных культурах;
- способность правильно интерпретировать социальное взаимодействие в процессе межкультурной коммуникации;
- достижение необходимых целей в межкультурном взаимодействии, посредством понимания других культур и их принятия;

Эта триада является обобщением многолетних исследований кросс-культурного взаимодействия, от Г. Хофстеде до Г. Триандиса. Их ключевыми понятиями являются этноцентризм и межкультурная эмпатия (или этнорелятивизм по М. Беннету).

Однако в настоящее время кросс-культурный интеллект выступает как центральное ядро нового понимания процессов межкультурной коммуникации с использованием идей когнитивной психологии. Международная группа исследователей «*Cultural intelligence project*» с участием одного из авторитетнейших специалистов в области межкультурного взаимодейст-

¹ см., например: *Earley P.C. Redefining interactions across Cultures and Organisations: moving forward with Cultural Intelligence // Research in organizational behaviour, 2002, 24: 271–99.*

² *Ascalon M.A., Schleicher D.J., Marise P.B. Cross-cultural social intelligence // Cross-cultural management: An International Journal, 2008, Vol. 15, No. 2, pp.109–130.*

вия Р. Брислина предложила комплексную когнитивную модель кросс-культурного интеллекта¹.

Они определили кросс-культурный интеллект как целостную систему знаний и навыков, связанных культурными метакогнициями, позволяющую людям как адаптироваться к аспектам окружающей среды, связанным с культурой, так и влиять на их формирование. В соответствии с определением кросс-культурный интеллект состоит из трех аспектов: «знания о культуре и кросс-культурном взаимодействии», «кросс-культурные навыки» и «культурные метакогниции». В выделении первых двух аспектов нет ничего принципиально нового. Центральной точкой, как нам кажется, здесь является идея о «культурных метакогнитивных способностях», состоящих из двух аспектов. Первый — «культурный метакогнитивный мониторинг» заключающийся в процессе осознания самого процесса межкультурного взаимодействия. Это своего рода «размышление о размышлениях», глубокая саморефлексия происходящего с собой и партнером по общению в ситуации межкультурного взаимодействия. Второй — «культурная метакогнитивная регуляция». Это саморегуляция и контроль когнитивных процессов, а также использование когнитивных стратегий, обеспечивающих достижение необходимых целей в межкультурной коммуникации. Культурные метакогнитивные процессы в данной концепции рассматриваются как интегрирующие интеллектуальную деятельность в межкультурном взаимодействии. Следующая цитата демонстрирует, как в реальной ситуации могут действовать кросс-культурные метакогниции: *«я внимательно размышляю по поводу произошедших дискуссий, как то, что происходило, относится к тому, что я хотел (например, донести до партнера), на основании этого в кросс-культурном взаимодействии я вырабатываю альтернативные способы действия»*².

Когнитивистский пафос такого подхода вполне соответствует современным трендам изучения бизнес-процессов. Однако нельзя не заметить, что здесь оказывается упущена социально-психологическая составляющая межкультурного взаимодействия. Возможно, для интерпретации взаимодействия с абстрактным «культурно другим» такая схема достаточна. Однако в реальном взаимодействии «моя культура» и «чужая культура» являются не только объектом приложения культурных метакогниций. «Культура» также может выступать как интернализированный субъект моей активности, в первую очередь в связи с культурной идентичностью.

С точки зрения социальной психологии любые межгрупповые отношения характеризуются деперсонализацией восприятия. Так, например, самокатего-

---

¹ Tomas D. and others Cultural intelligence: domain and assessment // International journal of Cross-cultural management. 2008, Vol. 8 (2) : 123—143.

² Tomas D. and others Cultural intelligence: domain and assessment // International journal of Cross-cultural management. 2008, Vol. 8 (2) : 123-143, p. 133.

ризация в социальную категорию приводит к тому, что «человек оценивает себя как обладателя набора личностных черт, свойственных большинству членов его группы»¹. Л. Фестингер в 50-х гг. прошлого века выдвинул специальный термин «деиндивидуализация», описывающий склонность людей утрачивать чувство индивидуальной ответственности при идентификации с группой².

Современные исследователи не столь категоричны. Однако нельзя не заметить, что субъектность, как «способность быть причиной себя»³ является необходимым условием самостоятельной коммуникации в ситуации межкультурного взаимодействия. Представление о том, что человек только «носитель культуры» по нашему мнению противоречит концепции кросс-культурного интеллекта. Объект (которым в этом случае является человек) не может рефлексировать над своим субъектом («культурой») — только транслировать его положение. В этой картине нет места для культурных метакогниций.

По определению И.С. Якиманской, субъектный опыт «это опыт пережитого и переживаемого поведения, в котором сам человек может дать отчет себе о своих возможностях, в котором он хотя бы приблизительно знает правила организации собственных действий и собственного отношения, в котором зафиксированы значимые для него ценности, существует определенная иерархия предпочтений, о которых он способен отдать себе отчет, что ему самому нужно и что он хочет»⁴ (по: *Осницкий, 1996*). В ситуации межкультурного взаимодействия возможность рефлексии над тем, что происходит «на стыке» культур обеспечивается субъектной позицией индивида по отношению к собственному культурному опыту. В этом случае «я отдаю себе отчет в том, что такое «моя культура» и что она значит для меня» и тем самым «я становлюсь субъектом моей культуры». Другими словами, культура в которой вырос человек является в полной мере его культурой, а не он выступает как ее составляющая, «безупречный» транслятор «впитанных» ранее ценностей.

Таким образом, субъектность по отношению к своей культуре выступает как своего рода социально-психологическое отражение кросс-культурных метакогнитивных способностей.

В целом, субъектная позиция по отношению к своей культуре и культурной идентичности может быть рассмотрена как мотивационная составляющая «культурных метакогнитивных способностей» и соответственно как значимый аспект «кросс-культурного интеллекта». Эта идея, на наш взгляд обеспечивает интеграцию когнитивного и социально-психологического подхода к межкультурной коммуникации.

¹ Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. — М., 2008. — с.128.

² *Festinger L., Pepitone A., Newcomb T.* Some consequences of deindividuation in a group // *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1952, 47, 382—389.

³ *Петровский В.А.* Личность в психологии. Парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996.

⁴ Цит. по: *Осницкий А.К.* Проблемы исследования субъектной активности // *Вопросы психологии.* — М., 1996. № 1, сс. 5—19.